

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General

8 December 2015

Russian

Original: English

**Конвенция о ликвидации всех форм
дискриминации в отношении женщин**

Сообщение № 53/2013

**Мнения, принятые Комитетом на его шестьдесят второй
сессии (26 октября — 20 ноября 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	А. (интересы которой представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	передана государству-участнику 12 апреля 2013 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия мнений:</i>	19 ноября 2015 года

Приложение

Мнения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (шестьдесят вторая сессия)

в отношении

сообщения № 53/2013*

<i>Представлено:</i>	А. (интересы которой представляет адвокат Нильс-Эрик Хансен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	11 апреля 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный согласно статье 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 19 ноября 2015 года

принимает следующее:

Мнения Комитета в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является А., гражданка Пакистана 1983-го года рождения. Она утверждает, что является жертвой нарушения Данией ее прав в соответствии со статьей 1, пунктами (с) и (d) статьи 2, статьями 3, 12, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Интересы автора сообщения представляет адвокат. Для Дании Конвенция и Факультативный протокол к ней вступили в силу, соответственно, 21 мая 1983 года и 22 декабря 2000 года.

1.2 8 января 2014 года государство-участник было проинформировано о том, что Комитет, представленный Рабочей группой по сообщениям в соответствии с Факультативным протоколом, принял решение изучить вопрос о приемлемости сообщения наряду с вопросами дела по существу.

* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Айше Фериде Ачар, Глэдис Акости Варгас, Бахита Ад-Досари, Николь Амелин, Магалис Ароча Домингес, Барбара Бейли, Никлас Брун, Наела Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Рут Гальперин-Каддари, Йоко Хаяси, Лилиан Хофмейстер, Исмаат Джахан, Лия Надарая, Теодора Нванкво, Прамила Паттен, Сильвия Пиментель, Бьянкамария Померанци, Патриция Шульц и Цзоу Сюяою.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения — неграмотная женщина, представительница христианского меньшинства Пенджаба, выросшая в одной из деревень Пакистана, где проживала до вступления в брак со своим нынешним мужем, гражданином Пакистана, имеющим вид на жительство в Дании. Автор и ее супруг имеют двоих детей 2009-го и 2011-го года рождения. Автор и ее будущий супруг познакомились, когда он приезжал в Пакистан в 2007 году. В 2008 году они сочетались браком в одной из церквей Пакистана без согласия и уведомления своих семей, поскольку предполагалось, что муж автора женится на другой женщине. После заключения брака автор и ее муж на протяжении примерно двух месяцев совместно проживали в другой деревне. Затем муж вернулся в Данию. Перед возвращением он нашел жилье для автора, которая была вынуждена проживать там одна, так как была отвергнута обеими семьями. В течение этого времени автор получала финансовую поддержку от своего мужа. После этого муж принял решение перевезти автора в Данию. В 2009 году она получила гостевую визу и смогла приехать в Данию, но была вынуждена вернуться в Пакистан в мае 2009 года, после того, как ей было отказано в получении вида на жительство¹. Вернувшись в Пакистан в июне 2009 года, она начала работать в салоне красоты.

2.2 В июле 2009 года трое мужчин незаконно проникли в дом автора, нанесли ей телесные повреждения, облили воспламеняющейся жидкостью и подожгли ее одежду, в результате чего автор получила тяжелые ожоги туловища и рук. Мужчины обвинили ее в выполнении «грязной работы», утверждая, что она проститутка. Нападение произошло через шесть дней после того, как группа мужчин проникла в салон красоты и испортила имеющееся в нем имущество, обвинив сотрудниц в осуществлении «грязной работы» и назвав место «сексуальной клиниккой». После нападения автор более не работала в салоне. После нападения на свой дом автор находилась в больнице на протяжении семи-восьми месяцев в целях восстановления после ожогов; в это время она родила первого ребенка. Автор считает, что оба нападения связаны друг с другом и что они были организованы семьей ее супруга. Автор утверждает, что не обратилась с заявлением в полицию, так как лицо из числа ее знакомых сказал ей, что полиция не предприняла никаких действий, когда соседи автора сообщили о данном инциденте, поскольку автора считали проституткой.

2.3 Кроме того, автор заявляет, что в марте 2010 года, когда она везла своего сына в больницу на такси, их обстреляли неизвестные мужчины на мотоциклах. Она считает, что это было умышленное действие, поскольку мужчины специально подъехали к автомобилю вплотную, чтобы выстрелить в нее. Она не получила телесных повреждений, но водитель был ранен. Автор в очередной раз не заявила об этом инциденте в полицию, так как знала, что полиция не предпримет никаких действий из-за слухов о том, что она якобы работает проституткой.

2.4 Автор вернулась в Данию 8 июня 2010 года по визе, которая действовала до 20 сентября 2010 года. 19 июля 2010 года она подала ходатайство о воссоединении семьи, которое было отклонено Иммиграционной службой Дании 12 января 2011 года. Она подала апелляцию на это решение в министерство по

¹ Автор не предоставляет дальнейшей информации относительно ее поездки в Данию или решения об отказе в удовлетворении ее ходатайства о воссоединении семьи.

делам беженцев, иммиграции и интеграции. 17 июня 2011 года министерство оставило решение Службы в силе. 15 сентября 2012 года автор была арестована полицией за незаконное пребывание на территории Дании. Она находилась под арестом до 15 октября 2012 года. 16 сентября 2012 года она подала ходатайство о получении убежища, заявив об опасениях в отношении своей жизни в случае возвращения в Пакистан. Служба отклонила ходатайство о получении убежища 22 января 2013 года², посчитав, что, в соответствии со справочной информацией, женщины в Пакистане находятся под контролем мужчин из их семей и поэтому маловероятно, что автор приняла решение выйти замуж без согласия своей семьи или семьи своего мужа. Служба также сочла, что автор выдумала данный аргумент в интересах ходатайства. Кроме того, Служба сочла, что, поскольку семья мужа автора никогда не угрожала ей, ее опасения беспочвенны и что события, приведенные автором в качестве доказательства угрозы (нападения на салон красоты, на дом автора, а также нападение во время поездки в такси), были обычными, не связанными с рассматриваемым вопросом и давними уголовными делами. Более того, Служба заключила, что заявления автора неправдоподобны, учитывая факт подачи ею ходатайства о получении убежища через два года после приезда в Данию, и что, если ее опасения оправданы, она может обратиться с заявлением к властям Пакистана, даже несмотря на то обстоятельство, что ее действительно считают проституткой³.

2.5 Апелляционная комиссия по делам беженцев отклонила ходатайство автора 5 апреля 2013 года. По словам автора, Комиссия приняла в качестве факта то, что на автора напали в ее доме и подожгли ее и что она также подверглась нападению на работе несколькими днями ранее. Комиссия также приняла в качестве факта то, что оба инцидента были организованы одними и теми же людьми, поскольку в обоих случаях причиной для нападений была названа проституция. Однако Комиссия сочла неубедительными доводы автора о том, что нападения были совершены семьей ее супруга по причине несогласия с их браком, и пришла к выводу о том, что автор не смогла доказать факт направленности нападений лично против нее. Таким образом, Комиссия заключила, что автор не может доказать факт угрозы преследования в случае возвращения автора в Пакистан и что статус женщины-христианки, не имеющей поддержки в стране, не является достаточным основанием для предоставления убежища.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что является жертвой нарушения государством-участником статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2, статей 3, 12, 15 и 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. Автор считает, что государство-участник, по-видимому, утверждает, что, если нападения были совершены группой мужчин, выступающих в качестве «полиции нравов», их действия не составляют акт насилия по отношению к женщине. Автор считает, что такая трактовка равносильна нарушению ее прав, закрепленных в Конвенции, поскольку речь однозначно идет о преследовании по половому признаку, независимо от того, кто совершил нападение.

² Автор предоставила неофициальный перевод решения Иммиграционной службы Дании.

³ Иммиграционная служба Дании не предоставила дальнейшей информации по данному аргументу.

3.2 Автор также заявляет, что она стала жертвой покушения на убийство, совершенного «во имя чести», поскольку ее брак был заключен без согласия семьи ее мужа либо поскольку ее работа считалась безнравственной. Автор утверждает, что не обращалась к органам правосудия и не требовала возмещения ущерба в Пакистане, поскольку нападения, подобные тем, от которых она пострадала, в этой стране надлежащим образом не расследуются, а на совершивших их лица не налагается должное наказание. Исходя из этого, автор считает, что ее депортация в Пакистан равносильна нарушению ее прав в соответствии с вышеупомянутыми статьями Конвенции.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 12 июня 2013 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно указало на то, что супруг автора получил вид на жительство в Дании в мае 2005 года на основании брака с гражданкой Дании, заключенного в мае 2002 года. Муж автора затем развелся со своей предыдущей супругой в марте 2007 года и в 2008 году в Пакистане женился на авторе. Государство-участник указывает на то, что дети автора от ее супруга получили вид на жительство в Дании в соответствии с разделом о воссоединении семьи Закона об иностранных гражданах. 12 января 2011 года Иммиграционная служба Дании отказала в удовлетворении представленного автором 19 июля 2010 года ходатайства о воссоединении семьи. 17 июня 2011 года это решение было оставлено в силе министерством по делам беженцев, иммиграции и интеграции, которое потребовало от автора покинуть страну. 15 сентября 2012 года национальная полиция задержала автора, арестовала ее и обвинила в незаконном пребывании на территории Дании. 16 сентября 2012 года Служба приняла решение о высылке автора из страны, и автор подала ходатайство о предоставлении убежища.

4.2 Государство-участник утверждает, что автор обосновывала свое ходатайство о получении убежища угрозой насилия со стороны ее семьи и семьи своего супруга, которая возникла после заключения брака без согласия этих семей. 22 января 2013 года Иммиграционная служба Дании отказала автору в удовлетворении ходатайства о предоставлении убежища. 5 апреля 2013 года Апелляционная комиссия по делам беженцев оставила в силе это решение, посчитав, что нападения, на которые ссылается автор и которые были приняты властями Дании как факты, не были напрямую направлены против автора. Государство-участник утверждает, что заявление автора о том, что нападения были организованы семьей ее супруга, не имеет достаточных оснований, поскольку она никогда не получала от этой семьи угроз и поскольку нападения произошли непосредственно после того, как автор начала работать в салоне красоты, а не после свадьбы. Комиссия заключила, что автор не смогла доказать, что она с большой вероятностью будет подвержена объективной угрозе преследования в случае своего возвращения в Пакистан. Государство-участник сочло, что факт принадлежности автора к христианской вере, не имеющей поддержки в Пакистане, не является достаточным основанием для изменения решения Комиссии.

4.3 Государство-участник предоставило подробную информацию о работе и членском составе Апелляционной комиссии по делам беженцев и о правовой базе ее решений в соответствии с Законом об иностранных гражданах. Оно напомнило, что Комиссия является независимой квазисудебной инстанцией и что ее члены не могут принимать или запрашивать инструкции от властей,

назначающих или номинирующих членов Комиссии. Согласно пункту 1 раздела 31 Закона иностранный гражданин в соответствии с принципом невыдворения не может быть возвращен в страну, где он будет подвержен угрозе смертной казни или подвергнут пыткам или бесчеловечному или жестокому обращению или наказанию или где он не будет защищен от высылки в такую страну. Это имеющее абсолютную силу положение применяется ко всем иностранным гражданам в соответствии с международно-правовыми обязательствами Дании. Кроме того, государство-участник утверждает, что решения Комиссии основаны на индивидуальной и предметной оценке рассматриваемого дела. Заявления ходатайствующей стороны о получении убежища оценивались в свете всех соответствующих доказательств, и при их анализе учитывалась справочная информация о стране, в которую может быть возвращена заявительница⁴.

4.4 Государство-участник утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым с точки зрения территориальной юрисдикции и предметной подсудности в соответствии со статьей 2 и пунктом (2) (b) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку согласно Конвенции Дания не несет ответственность за действия, которые автор привела в качестве обоснования своего сообщения. Хотя сама Конвенция не содержит прямого положения о юрисдикции, которое бы ограничивало сферу ее применения, в статье 2 Факультативного протокола четко указано, что сообщения «могут направляться подпадающими под юрисдикцию государства-участника лицами или группами лиц или от их имени, которые утверждают, что они являются жертвами нарушения этим государством-участником какого-либо из прав, изложенных в Конвенции». Соответственно, право на подачу индивидуальной петиции четко ограничено положением о юрисдикции. Государство-участник признало, что в настоящее время автор находится под датской юрисдикцией. Однако ее заявления основывались не на предположении о том, что она пострадает в Дании, а, напротив, на следствии того, что она может пострадать, если вернется в Пакистан. Таким образом, единственной мерой, принятой датскими властями и оспариваемой автором, является решение о ее высылке в страну, где, по ее утверждению, она пострадает от дискриминационного обращения, противоречащего Конвенции. Однако решение выслать автора в Пакистан не имеет отношения к обязательствам государства-участника по статье 1, пунктам (c) и (d) статьи 2 и статьям 3, 12, 15 или 16 Конвенции.

4.5 Государство-участник отметило, что для целей статьи 2 Факультативного протокола понятие юрисдикции должно рассматриваться таким образом, чтобы соответствовать значению этого термина в международном публичном праве, в частности пониманию того, что юрисдикционная компетенция государства является в первую очередь территориальной. Действия государств-участников, имеющие последствия в других странах, только в исключительных обстоятельствах

⁴ Государство-участник указывает на то, что справочная информация включает информацию из различных источников, в том числе из таких как министерство иностранных дел Дании, отдел документации и исследований Иммиграционной службы Дании, Совет по делам беженцев Дании, Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и страновые справочные документы государств (например, доклады министерства внутренних дел Соединенного королевства Великобритании и Северной Ирландии, Государственного департамента Соединенных Штатов Америки и федерального министерства Австрии), а также доклады неправительственных организаций, включая организации «Хьюман райтс вотч» и «Международная амнистия».

могут приводить к возникновению ответственности совершившего данные действия государства-участника (так называемое «экстерриториальное действие»). Государство-участник придерживается позиции, что в настоящем деле отсутствуют такие исключительные обстоятельства и что Дания не может нести ответственность за нарушения Конвенции, которые, как ожидается, будут совершены другим государством-участником за пределами датской территории и юрисдикции.

4.6 Кроме того, государство-участник придерживается позиции, что вопрос об экстерриториальном действии напрямую не освещается в каких-либо опубликованных материалах судебной практики Комитета и что судебная практика, подтверждающая, что соответствующие положения Конвенции имеют какое-либо экстерриториальное действие, отсутствует⁵. Однако в прецедентном праве Европейского суда по правам человека⁶ однозначно подчеркивается исключительный характер экстерриториальных прав, содержащихся в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод.

4.7 Государство-участник также сочло, что в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола Комитет может получать сообщения от лиц, находящихся в юрисдикции какого-либо государства-участника, которые утверждают, что являются жертвами нарушения этим государством-участником любого из прав, изложенных в Конвенции. В этой связи государство-участник ссылалось на судебную практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой депортация лиц государствами-участниками в другие государства, которая приведет к предсказуемому нарушению их права на жизнь или на свободу от пыток, сама по себе является нарушением. Однако Комитет по правам человека никогда не рассматривал по существу жалобу в отношении депортации человека, который опасается «меньшего нарушения прав человека» в принимающем государстве, например нарушения права, допускающего отступление⁷.

4.8 Государство-участник сослалось на определение гендерного насилия, согласно которому «гендерное насилие является формой дискриминации, способной затруднить или свести на нет пользование женщинами такими правами человека и основными свободами, как право на жизнь, право на безопасность личности и право не подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения или наказания». Государство-участник сочло, что государства-участники несут ответственность только за обязательства в отношении физических лиц в рамках своей юрисдикции и не могут нести ответственность за дискриминацию в юрисдикции другого госу-

⁵ Государство-участник ссылается на сообщение №10/2005, «*H.C.F. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*» (*N.S.F. v. the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland*), решение о неприемлемости которого было принято 30 мая 2007 года.

⁶ Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека от 7 июля 1989 года в деле «*Сёринг против Соединенного Королевства*» (*Soering v. the United Kingdom*), заявление № 14038/88, пункт 88, и решение Суда от 22 июня 2004 года в деле «*Ф. против Соединенного Королевства*» (*F. v. the United Kingdom*), заявление №17341/03, и от 28 февраля 2006 года в деле «*З. и Т. против Соединенного Королевства*» (*Z. and T. v. the United Kingdom*), заявление №27034/05.

⁷ Государство-участник ссылается на Sarah Joseph, Jenny Schultz and Melissa Castan, eds., *The International Covenant on Civil and Political Rights: Cases, Materials and Commentary*, 2nd ed. (New York, Oxford University Press, 2004), p. 94.

дарства-участника, даже если автор сможет доказать, что она будет подвергнута дискриминации в нарушение Конвенции вследствие гендерного насилия в Пакистане. Соответственно, высылка женщины, которая приехала в Данию только ради того, чтобы избежать дискриминационного обращения в своей стране, каким бы незаконным это обращение ни было, не может составлять нарушение положений Конвенции. Именно поэтому государство-участник сочло, что в соответствии с Конвенцией оно не несет ответственности за заявленные автором нарушения, и утверждает, что сообщение должно быть отклонено как неприемлемое с точки зрения территориальной юрисдикции и предметной подсудности в соответствии с пунктом (b) статьи 4, истолкованным в совокупности со статьей 2 Факультативного протокола.

4.9 Кроме того, государство-участник придерживается позиции, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом (2)(c) статьи 4 Факультативного протокола ввиду отсутствия достаточных оснований — с учетом того, что автор не предоставила четких указаний или объяснений относительно того, какие права, предусмотренные в Конвенции, будут нарушены в случае ее выдворения в Пакистан, а только сделала общую ссылку на статью 1, пункты (c) и (d) статьи 2, статьи 3, 12, 15 и 16 Конвенции и на общие рекомендации № 12 (1989) и № 19 (1992) о насилии в отношении женщин. Наконец, государство-участник заявило, что ходатайства о предоставлении убежища от мужчин и женщин рассматриваются одинаково и в соответствии с одинаковой процедурой, что свидетельствует о том, что в Дании ходатайствующие из числа женщин не подвергаются дискриминационному обращению.

Комментарии автора относительно замечаний государства-участника

5.1 18 июля и 13 августа 2013 года автор представила комментарии относительно замечаний государства-участника. Подтверждая, что информация о способе переезда ее супруга в Данию и наличию у него вида на жительство соответствует действительности, она оспорила актуальность такой информации в контексте своего сообщения. Кроме того, она подчеркнула, что нарушения, которым она подверглась, произошли после того, как Дания отказала ей в удовлетворении ходатайства о воссоединении семьи, тем самым вынудив автора вернуться в Пакистан в 2009 году, несмотря на то, что в это время автор уже была замужем и беременна (см. пункт 2.1).

5.2 Автор в очередной раз заявила, что два первых нападения, следовавших непосредственно одно за другим, организовала семья ее мужа (см. пункт 2.2). Однако она пояснила, что никогда не заявляла, что может утверждать то же самое в отношении нападения, которое произошло во время ее поездки в такси (см. пункт 2.3). Она сочла, что нападения, которым она подверглась, составляют гендерное насилие и что она не сможет рассчитывать на защиту в случае своего возвращения в Пакистан.

5.3 Что касается аргумента государства-участника о том, что автор не представила достаточных доказательств в поддержку своих заявлений, автор возразила, заявив, что она предоставила четкую информацию о гендерном насилии, от которого она может пострадать в случае возвращения в Пакистан. Она ссылалась на судебную практику Комитета, в соответствии с которой на преступ-

ления, совершенные «во имя чести», распространяется действие Конвенции и государства обязаны защищать женщин от таких действий⁸.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 14 октября и 20 декабря 2013 года государство-участник представило дополнительные замечания, в которых повторно утверждается, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом (2) (с) статьи 4 Факультативного протокола по причине необоснованности. Государство-участник отмечает недавно принятые мнения Комитета в отношении экстерриториального применения Конвенции, в соответствии с которыми государства-участники несут обязательства по защите женщин от реальной, личной и предсказуемой угрозы серьезных форм гендерного насилия, в независимости от того, имели ли место такие последствия за пределами границ государства-участника, из которого данное лицо было депортировано. Именно поэтому государство-участник нарушит Конвенцию, если вернет лицо в другое государство, где с высокой степенью вероятности это лицо пострадает от гендерного насилия⁹. Тем не менее государство-участник сочло, что в соответствии с данной судебной практикой Конвенция имеет экстерриториальное действие только в исключительных обстоятельствах, в которых подлежащее высылке лицо будет находиться под угрозой лишения его права на жизнь или подвергнется пыткам и жестокому обращению.

6.2 Государство-участник сочло, что представленные автором факты не составляют достаточно серьезных доказательств в поддержку ее заявлений. Автор лишь заявила, что лица, организовавшие нападения на нее, вероятно, являются членами семьи ее мужа или ее семьи, поскольку они не одобряли их брак. Однако автор не представила доводов, доказывающих ее заявление о том, что характер нападений позволяет предполагать, что в случае ее возвращения в Пакистан она будет подвержена угрозе преследования (это квалифицирует ее защиту в соответствии с разделом 7 Закона об иностранных гражданах) или что она будет подвержена реальной, личной и предсказуемой угрозе серьезных форм гендерного насилия.

6.3 Государство-участник также сочло, что сообщение является неприемлемым в соответствии с пунктом (2)(b) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку оно не согласуется с положениями Конвенции. В нем утверждается, что активные обязанности в соответствии с пунктом (d) статьи 2 не охватывают обязательства государств-участников по воздержанию от выдворения лица, которое может находиться под угрозой боли или страданий, причиняемых частным лицом без согласия или непротивления соответствующего государства. Государство-участник ссылалось на мнения Комитета против пыток, в соответствии с которыми в таком случае пытки должны осуществляться государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по его подстрекательству, или с его ведома или молчаливого со-

⁸ См. совместную общую рекомендацию № 31 Комитета по искоренению дискриминации в отношении женщин/общий комментарий № 18 Комитета по правам ребенка о вредоносных практиках (2014), пункты 10—14 и 29—30.

⁹ Сообщение № 33/2011, дело «М.Н.Н. против Дании» (*M.N.N. v. Denmark*), решение о неприемлемости принято 15 июля 2013 года, пункт 8.10.

гласия¹⁰. Государство-участник также сослалось на судебную практику Европейского суда по правам человека, в соответствии с которой было установлено, что государство-участник может нести ответственность за деяния, совершенные против иностранного гражданина в его стране происхождения, только если он в состоянии продемонстрировать, что власти принимающего государства не смогли избежать риска путем предоставления надлежащей защиты¹¹. Государство-участник сочло, что в настоящем деле такое условие не было выполнено, поскольку автор никогда не обращалась за защитой к властям Пакистана. Она только заявила, что ее соседи связались с полицией, так как она не была в состоянии сделать это сама, и что сотрудники полиции ответили, что по причине занятия автора проституцией они не приняли никаких мер в отношении ее дела¹². Исходя из этого государство-участник сочло, что автор представила недостаточные доказательства в пользу того, что национальные власти не в состоянии обеспечить ей надлежащую защиту, и что ее заявления в этой связи должны считаться неприемлемыми.

6.4 10 марта и 18 августа 2014 года государство-участник представило свои замечания по существу сообщения, повторно указав, что автор не обосновала угрозу, которой она будет подвержена в случае возвращения в Пакистан. Государство-участник заявило, что Апелляционная комиссия по делам беженцев приняла в качестве фактов то, что на автора были совершены нападения в салоне красоты, дома и в такси, но сочло, что автор не продемонстрировала, что данные нападения были направлены против нее, и не предоставила доказательств того, что ее возвращение в Пакистан будет сопряжено с реальной, личной и предсказуемой угрозой серьезных форм гендерного насилия.

Дополнительные комментарии автора

7.1 23 декабря 2013 года автор представила дополнительные комментарии. Она указала на то, что ссылалась на Конвенцию в ходе осуществления процедуры подачи ходатайства о получении убежища, в том числе во время слушаний Апелляционной комиссии по делам беженцев. Однако власти государства-участника сочли, что они не несут обязательств по защите женщин, которые могут быть подвержены гендерному насилию по возвращению в страну происхождения. Исходя из этого, автор с удовлетворением отметила заявление государства-участника, в котором оно признавало, что Конвенция имеет экстерриториальное действие в случаях, включающих принцип невыдворения¹³.

¹⁰ См. Комитет против пыток, сообщения № 130/1999 и 131/1999, дело «В.К.Н. и Х.Н. против Швеции» (*V.X.N. and H.N. v. Sweden*), мнения приняты 15 мая 2000 года.

¹¹ См. Европейский суд по правам человека, сообщение № 24573/94 «Х.Л.Р. против Франции» (*H.L.R. v. France*), мнения приняты 22 апреля 1997 года, пункт 40; сообщение № 1948/04, «Салах Шейх против Нидерландов» (*Salah Sheekh v. The Netherlands*), мнения приняты 12 декабря 2006 года, пункт 137; сообщение № 25904/07, «Н.А. против Соединенного Королевства» (*N.A. v. the United Kingdom*), мнения приняты 24 июня 2008 года, пункт 110.

¹² Государство-участник ссылается на собеседование, проведенное с автором Иммиграционной службой Дании 10 января 2013 года.

¹³ Автор ссылается на замечания государства-участника, предоставленные 14 октября 2012 года. Автор также ссылается на сообщение № 33/2011, «М.Н.Н. против Дании» (*M.N.N. v. Denmark*) (см. примечание 9 выше), и сообщение № 35/2011, «М.Е.Н. против Дании» (*M.E.N. v. Denmark*), решение о неприменимости принято 26 июля 2013 года.

7.2 Автор указала на то, что она в достаточной мере обосновала свое заявление и обеспечила наличие достаточно серьезных доказательств того, что она является жертвой гендерного насилия. Автор также указала, что в некоторых регионах Индии и Пакистана нападения с поджогами являются типичной формой гендерного насилия и что они в непропорционально большей степени затрагивают женщин. Она заявила, что стала жертвой подобного нападения, поскольку, будучи женщиной, вела себя неприемлемым для некоторых слоев общества образом. Автор в очередной раз заявила, что брак против воли ее родителей и семьи ее мужа также может быть причиной совершенных на нее нападений, но не смогла представить дополнительных доказательств этого. Наконец, она сочла, что то обстоятельство, что она является христианской женщиной, живущей независимо и работающей в салоне красоты, также усугубило ее подверженность таким нападениям. В этой связи автор ссылается на Руководящие квалификационные принципы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) для оценки потребностей по международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана, которые отмечают совершение жестоких нападений на христиан по всей стране и указывают на то, что во многих случаях власти были не в состоянии или не желали защищать жизни христиан и привлекать преступников к ответственности.

7.3 Автор также заявила, что после нападений не смогла обратиться в полицию сама, поскольку находилась в больнице и восстанавливалась после ожогов. После выписки она не осмелилась сделать это ввиду замечания ее соседей о том, что, даже несмотря на их сообщение о случившемся в полицию, полиция не начала расследование, поскольку автора считали проституткой.

7.4 10 июня 2014 года автор представила комментарии по существу сообщения. Она ссылалась на заключительные замечания Комитета по четвертому периодическому докладу Пакистана (CEDAW/C/PAK/CO/4, пункт 21), в котором выражается обеспокоенность в связи с сохраняющейся практикой детских и принудительных браков, практикой «каро-кари», избивания камнями и обливания кислотой, практикой браков по законам Корана, а также полигамией и убийствами «во имя чести». Комитет подчеркнул, что, независимо от положений, содержащихся в Законе об уголовном праве от 2004 года, которые криминализуют преступления «во имя чести», к данным случаям по-прежнему применяются указы о кисасе и дияха, в результате чего преступники получают правовые уступки и/или поблажки, не преследуются по закону и на них не налагается наказание. Комитет также выразил обеспокоенность в связи с недостатком информации о внедрении стандартных операционных процедур по обращению с женщинами, ставшими жертвами насилия, и ограниченном числом приютов для них. Автор ссылалась на другие источники, в соответствии с которыми в Пакистане родители ставят на первое место честь семьи, а не право дочери выбрать себе супруга¹⁴.

7.5 Автор придерживается позиции, что совершенные на нее нападения, которые государство-участник признало в качестве фактов, были напрямую направлены против нее, поскольку она является женщиной, поведение которой идет вразрез с установленными в Пакистане гендерными ролями. Исходя из этого, автор убеждена, что вывод о том, что она не пострадает от аналогичных действий в случае возвращения в свою страну, сделать невозможно, и считает, что не мо-

¹⁴ “Pakistan acid attack parents ‘feared dishonour’”, BBC News, 5 ноября 2012 года.

жет рассчитывать на защиту пакистанских властей. Кроме того, автор отметила, что Апелляционная комиссия по делам беженцев не объяснила, почему она проигнорировала то обстоятельство, что автор является женщиной, проживающей независимо и не имеющей поддержки в Пакистане.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Вопрос о приемлемости

8.1 В соответствии с правилом 64 правил процедуры Комитету надлежит принять решение о приемлемости сообщения в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно правилу 66 Комитет может принять решение изучить вопрос приемлемости сообщения наряду с рассмотрением его по существу.

8.2 Комитет принимает к сведению заявления автора о том, что ее депортация в Пакистан будет составлять нарушение Данией статьи 1, пунктов (с) и (d) статьи 2, статей 3, 12, 15 и 16 Конвенции. Комитет также принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что Конвенция имеет экстерриториальное действие только в исключительных обстоятельствах, при которых выдворяемое лицо должно находиться под реальной, личной и предсказуемой угрозой серьезных форм гендерного насилия.

8.3 Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 28 (2010) об основных обязанностях государств-участников в соответствии со статьей 2 Конвенции, согласно которой обязательства государств-участников распространяются безотносительно как на граждан, так и на неграждан, в том числе на беженцев, лиц, ищущих убежища, трудящихся-мигрантов и лиц без гражданства в пределах территории этих государств или в зоне их фактического контроля, даже если таковая находится за пределами их территории. Государства-участники «несут ответственность за все свои действия, влияющие на положение в области прав человека, независимо от того, находятся ли лица, затронутые этими действиями, на территории указанных государств или нет» (пункт 12). Комитет напоминает, что в статье 1 Конвенции дискриминация в отношении женщин определяется как «любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области». В соответствии с общей рекомендацией Комитета № 19 гендерное насилие представляет собой одну из форм дискриминации в отношении женщин и включает в себя действия, которые причиняют ущерб или страдания физического, психического или полового характера, угрозу таких действий, принуждение и другие формы ущемления свободы (пункт 6).

8.4 Как указывается в пункте 10 общей рекомендации № 32 по гендерным аспектам статуса беженца, убежища, гражданства и безгражданства женщин, Комитет напоминает, что положения Конвенции подкрепляют и дополняют международный правовой режим защиты беженцев из числа женщин и девочек и женщин и девочек без гражданства, особенно потому, что однозначные положения гендерного характера отсутствуют в соответствующих международных соглашениях, в частности в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и протоколе к ней от 1967 года, Конвенции о статусе апатридов 1954 года и Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года. Комитет также отмечает, что в соот-

ветствии с международным правом в области прав человека принцип невыдворения обязует государства воздерживаться от выдворения лица в юрисдикцию, в которой оно может пострадать от серьезных нарушений прав человека, в частности произвольного лишения жизни, пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения или наказания. Принцип невыдворения также составляет важнейший компонент защиты получивших убежище лиц и международных беженцев¹⁵. Суть этого принципа заключается в том, что государство не может обязать лицо вернуться на территорию, на которой такое лицо может подвергнуться преследованию, включая связанные с половой принадлежностью формы и мотивы преследования¹⁶.

8.5 Абсолютный запрет пыток, который является частью обычного международного права, включает запрет на выдворение лиц, находящихся под угрозой пыток, что подразумевает запрет на любого рода возвращение лица в место, где такое лицо будет подвергнуто угрозе пыток. То же самое справедливо в отношении запрета на произвольное лишение жизни. Гендерное насилие запрещено в соответствии с международным правом в области прав человека в первую очередь через запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В пункте 18 общего комментария № 2 Комитета против пыток четко указывается, что гендерное насилие и надругательство подпадают под действие Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания¹⁷.

8.6 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом (d) статьи 2 Конвенции государства-участники обязуются воздерживаться от участия в любого рода действиях или практике дискриминации в отношении женщин и гарантировать, что государственные власти и учреждения действуют в соответствии с этим обязательством. Эта активная обязанность включает обязательство государств-участников защищать женщин от реальной, личной и предсказуемой угрозы серьезных форм гендерного насилия, независимо от того, будут ли его последствия иметь место за пределами территориальных границ государства-участника: если государство-участник принимает решение в отношении лица в рамках своей юрисдикции и неизбежным и предсказуемым последствием этого является нарушение прав этого лица в соответствии с Конвенцией в другой юрисдикции, государство-участник само может стать нарушителем Конвенции. Исходя из этого, государство-участник нарушит Конвенцию, если выдворит лицо в другое государство, где это лицо с высокой степенью вероятности столкнется с серьезной формой гендерного насилия¹⁶. Такое нарушение также

¹⁵ См. статью 33 Конвенции о статусе беженцев от 1951 года.

¹⁶ См. сообщение № 33/2011, «*М.Н.Н. против Дании*» (*M.N.N. v. Denmark*), пункт 8.8 и сообщение № 35/2011, «*М.Е.Н. против Дании*» (*M.E.N. v. Denmark*), пункт 8.7 (см. примечание 13 выше).

¹⁷ См. Комитет по правам человека, сообщение № 2149/2012, «*М.И. против Швеции*» (*M.I. v. Sweden*), мнения приняты 25 июля 2013 года, и № 1465/2006, «*Каба против Канады*» (*Kaba v. Canada*), мнения приняты 25 марта 2010 года. Также стоит отметить, что Европейский суд по правам человека и Межамериканская комиссия по правам человека заключили, что изнасилование заключенных приравнивается к пыткам. Кроме того, в соответствии с Римским статутом Международного уголовного суда «изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести» являются преступлением против человечности.

имеет место в случае, когда от властей государства, в которое будет возвращено данное лицо, нельзя ожидать защиты от определенных форм гендерного насилия. Содержание серьезных форм гендерного насилия будет зависеть от обстоятельств каждого отдельного дела и должно определяться Комитетом на индивидуальной основе на этапе рассмотрения дела по существу при условии, что автор предоставил достаточно серьезные для возбуждения дела доказательства путем обеспечения достаточных свидетельств в пользу своих заявлений¹⁸.

8.7 В настоящем деле Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что автор не представила достаточных обоснований в пользу того, что нападения, которым она подверглась в Пакистане, носили такой характер, который позволяет предположить, что в случае ее возвращения в Пакистан она столкнется с реальной, личной и предсказуемой угрозой серьезных форм гендерного насилия. Комитет также принимает к сведению заявление автора о том, что она представила достаточно серьезные для возбуждения дела доказательства о том, что она подверглась нападениям на почве гендерного насилия в Пакистане и что она опасается подвергнуться аналогичным нападениям в случае своего возвращения в эту страну. Наконец, Комитет отмечает, что ни одно из описанных автором насильственных действий не было оспорено государством-участником. В свете предоставленной информации Комитет считает, что автор представила достаточные доказательства в поддержку своих заявлений, чтобы считать сообщение приемлемым. Соответственно, Комитет переходит к рассмотрению дела по существу.

Рассмотрение дела по существу

9.1 Комитет рассматривает настоящее сообщение в свете всей информации, изложенной в нем автором и государством-участником, в соответствии с пунктом (1) статьи 7 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что, хотя государство-участник не оспаривает факт совершения трех нападений: на салон красоты, в котором работала автор, на ее дом и во время ее поездки в такси с сыном, — оно считает, что автор не представила достаточных доказательств, демонстрирующих, что нападения были направлены непосредственно против нее. Комитет также отмечает, что государство-участник не оспаривает факт оскорблений в адрес автора со стороны двух групп мужчин, которые испортили имущество салона красоты и напали на автора в ее доме, подожгли ее одежду и, в частности, назвали салон красоты «сексуальной клиникой» и заявили, что она выполняла «грязную работу» и является проституткой. Комитет принимает к сведению, что, хотя автор предоставила всю соответствующую информацию о напряженных отношениях со своими родителями, а также с родителями ее супруга, и сообщила, что и те, и другие были против их брака, и утверждала, что, по ее «предположениям», нападения были организованы семьей ее мужа, ее ходатайство было отклонено просто потому, что Иммиграционная служба Дании придерживалась мнения о том, что заявление автора об организации нападений семьей ее супруга не имело под собой достаточных оснований, так как автор никогда не получала

¹⁸ См. также сообщение № 35/2011, «М.Е.Н. против Дании» (*M.E.N. v. Denmark*), пункт 8.8 (см. примечание 13 выше).

угроз от этой семьи и так как нападения произошли непосредственно после того, как автор начала работать в салоне красоты, а не после свадьбы.

9.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению характер и серьезность нападения, совершенного тремя мужчинами в доме автора в июле 2009 года, в ходе которого ей были нанесены тяжелые ожоги, приведшие к госпитализации в течение семи-восьми месяцев; нападения на салон красоты, в котором работала автор; и инцидента со стрельбой, произошедшего в марте 2010 года и совершенного неизвестными мужчинами на мотоциклах, который мог привести к серьезным ранениям автора и ее сына. Комитет придерживается того мнения, что характер и обстоятельства данных нападений в своей совокупности указывают на то, что они были направлены против автора и поэтому носят «личный» характер. Комитет также считает, что неспособность автора предоставить конкретную информацию о личности лиц, ответственных за все три нападения, не умаляет достоверности предоставленной ею информации, и поэтому считает, что отказ государства-участника в удовлетворении поданного автором ходатайства о получении убежища был очевидно произвольным. Даже если нападения не были организованы родителями супруга автора, как это «предполагается» автором, она тем не менее находится под угрозой причинения другого серьезного вреда и имеет все основания опасаться дальнейших проявлений гендерного насилия. В этой связи Комитет напоминает о своей общей рекомендации № 32, в соответствии с которой государства-участники должны учитывать, что порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая сторона имеет веские основания опасаться преследования или того, что она по возвращении станет жертвой преследования.

9.4 Комитет обеспечил должное рассмотрение позиции государства-участника о том, что автор не предоставила достаточных доказательств в поддержку своего заявления о том, что власти Пакистана не смогут обеспечить ей надлежащую защиту во избежание вероятной угрозы. Комитет также принимает к сведению мнение автора о том, что она не обратилась в полицию, поскольку находилась в больнице и восстанавливалась после тяжелых ожогов, и что она не решилась обратиться в полицию после выписки, поскольку ее соседи сообщили, что, независимо от передачи ими в полицию информации о серьезных нападениях, полиция отказалась рассматривать дело, так как автор считалась проституткой. Комитет обеспечил должное рассмотрение неоспариваемого заявления автора о том, что она не обратилась в полицию. В этой связи Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 29 его общей рекомендации № 32 «по международному праву именно государственные органы страны происхождения несут главную обязанность по обеспечению защиты своих граждан, в том числе по предоставлению женщинам возможности пользоваться своими правами, закрепленными в Конвенции, и только в том случае, когда такая защита отсутствует, можно говорить об обеспечении международной защиты основных прав человека, реализация которых находится под серьезной угрозой». В настоящем деле Комитет придерживается следующего мнения: факт того, что автор не обратилась за защитой к государству и не подала жалобу властям до своего отъезда из Пакистана, не умаляет правомерности ее ходатайства о получении убежища, особенно учитывая уровень терпимости к насилию в отношении женщин в стране и склонность к игнорированию заявлений женщин о жестоком обращении, что было отражено в предоставленной авто-

ром информации; исходя из этого было неоправданно ожидать от автора, что перед вылетом из страны она попытается обратиться за защитой к государству.

9.5 Комитет также считает, что государство-участник не обеспечило должного рассмотрения того факта, что автор является неграмотной женщиной родом из Пенджаба, исповедующей христианство и не имеющей поддержки семьи, живет в деревне в Пакистане вдали от своего мужа и в целом воспринимается обществом, включая полицию, как «проститутка». В этой связи Комитет напоминает о Квалификационных принципах УВКБ для оценки потребностей в международной защите религиозных меньшинств из Пакистана, в которых подчеркивается, что женщины из христианского меньшинства находятся под угрозой гендерного насилия и что, по некоторым сведениям, «по всей стране совершаются жестокие нападения на христиан, и, по некоторым сведениям, власти не в состоянии или не желают защищать жизни христиан и обеспечивать правосудие в отношении преступников, совершающих такое насилие»¹⁹. Обусловленные гендерными факторами причины подачи ходатайства о предоставлении убежища могут пересекаться с другими запрещенными мотивами дискриминации, в том числе по признаку этнической и религиозной принадлежности.

9.6 Применительно к настоящему делу Комитет считает, что в Пакистане автор подверглась гендерному насилию, поскольку на нее были совершены нападения, связанные с тем, что она являлась женщиной, проживающей независимо и работающей в салоне красоты, что воспринималось ее общиной как «безнравственность», или с тем, что она вышла замуж против воли семьи своего супруга и своей семьи, либо по обоим причинам. В этой связи Комитет напоминает о пункте 50 своей общей рекомендации № 32, в соответствии с которым государства-участники должны внедрять учитывающие гендерный фактор процедурные гарантии в процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища, чтобы гарантировать, что ходатайствующие из числа женщин имеют возможность представлять свои интересы наравне с мужчинами и без дискриминации. Государства-участники должны учитывать, что порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища должен определяться с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая сторона имеет веские основания опасаться преследования или того, что она по возвращении станет жертвой преследования. Исходя из этого, в настоящем деле Комитет считает, что автор в достаточной мере доказала, что в случае возвращения в Пакистан она столкнется с угрозой серьезных форм гендерного насилия.

9.7 Комитет также напоминает о своих заключительных замечаниях в отношении Пакистана, в которых он выражает озабоченность в связи с сохранением патриархального отношения и глубоко укоренившихся стереотипов о роли и ответственности женщин, которые дискриминируют последних и закрепляют их подчиненную роль в семье и обществе, что в недавнее время было усугублено влиянием негосударственных субъектов в государстве-участнике. В этой связи Комитет напоминает, что к преступлениям, совершенным «во имя чести», продолжают применяться указы о *кисасе* и *дияха*, в результате чего преступники получают правовые уступки и/или поблажки, не преследуются по закону и на

¹⁹ См. the Office of the United Nations High Commissioner for Refugees (UNHCR) eligibility guidelines for assessing the international protection needs of religious minorities from Pakistan, 14 May 2012, pp. 25–30.

них не налагается должное наказание (см. CEDAW/C/PAK/CO/4, пункт 21) в соответствии с положениями уголовного кодекса. По некоторым данным 70 процентов преступников, совершивших такого рода преступления, остаются безнаказанными²⁰.

9.8 В заключение Комитет напоминает, что согласно международному праву в области прав человека принцип невыдворения обязует государство воздерживаться от возвращения любого лица в юрисдикцию, в которой такое лицо может стать жертвой серьезных нарушений прав человека; что действие Конвенции косвенно распространяется на право на жизнь и право не подвергаться пыткам или жестокому обращению; и что государства-участники обязаны не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом то или иное лицо со своей территории на территорию другого государства, когда есть веские основания полагать, что имеется реальная опасность причинения этому лицу непоправимого вреда. В настоящем деле Комитет придерживается мнения о наличии веских оснований полагать, что автор столкнется с реальной, личной и предсказуемой угрозой серьезных форм гендерного насилия в случае возвращения в Пакистан.

10. В свете вышеупомянутых соображений Комитет не будет отдельно рассматривать заявление автора в соответствии со статьями 3, 12, 15 и 16 Конвенции.

11. Действуя в соответствии с пунктом (3) статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, в свете вышеупомянутых соображений Комитет придерживается мнения о том, что государство-участник не сумело выполнить свои обязательства и таким образом нарушило права автора согласно пунктам (с) и (d) статьи 2 Конвенции. Исходя из этого, Комитет выносит следующие рекомендации применительно к государству-участнику:

a) в отношении автора сообщения: воздержаться от насильственного возвращения автора в Пакистан, где автор будет подвержена реальной, личной и предсказуемой угрозе пострадать от серьезных форм гендерного насилия, учитывая, что ее супруг и двое несовершеннолетних детей имеют вид на жительство на территории Дании;

b) в целом и в соответствии с общей рекомендацией № 32 Комитета он требует от государства-участника:

- i) принять все необходимые меры для предотвращения аналогичных нарушений в будущем;
- ii) принять все необходимые меры для обеспечения того, чтобы все нуждающиеся в защите жертвы преследования на гендерной почве, независимо от их статуса или вида на жительство, ни при каких обстоятельствах не были высланы в любую страну, где их жизнь будет находиться под угрозой и где они могут стать жертвами гендерного насилия, пыток или жестокого обращения;

²⁰ United Kingdom, Home Office, *Country Information Guidance, Pakistan: Women*. URL: www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/331642/Pakistan_CIG_Women.2014.07.16.v1.0.pdf. См. также пункт 7.4.

iii) внедрить учитывающие гендерный фактор процедурные гарантии в процедуры подачи ходатайства о предоставлении убежища, чтобы гарантировать, что ходатайствующие из числа женщин имеют возможность представить свои дела на равных условиях с мужчинами и без дискриминации. Это включает использование проводящими собеседования лицами таких методов и процедур, которые учитывают гендерный фактор, возраст и другие комплексные основания дискриминации и причинения вреда, усугубляющие нарушения прав человека, которым подвергаются женщины-беженцы и женщины, ищущие убежище; обеспечение доброжелательной обстановки при проведении собеседования, чтобы ходатайствующая сторона могла предоставить сведения о себе, в том числе деликатную и личную информацию, что особенно важно для лиц, переживших травмирующий опыт, пытки и/или жестокое обращение и сексуальное насилие, а также выделение для собеседования достаточного времени; и предоставление механизмов обращения за психологической помощью и других видов поддержки (при необходимости) как до, так и после проведения собеседования по вопросу получение убежища;

iv) гарантировать, что порог приемлемости ходатайств о предоставлении убежища определяется с точки зрения не вероятности, а допустимого правдоподобия того, что ходатайствующая сторона имеет веские основания опасаться преследования или того, что она по возвращении станет жертвой преследования;

v) обеспечить, чтобы рассматривающие ходатайства лица при необходимости использовали все имеющиеся в их распоряжении средства для сбора доказательств в поддержку ходатайства, в том числе путем получения и сбора гендерной информации из надежных правительственных и неправительственных источников в области прав человека в стране происхождения и путем принятия всех необходимых мер в данном отношении;

vi) гарантировать, что гендерный подход учитывается при трактовке всех юридически признанных оснований для предоставления убежища; при необходимости отдельно рассматривать связанные с гендерным фактором заявления на основании принадлежности к определенной социальной группе; а также рассмотреть возможность включения пола и/или гендерной принадлежности и другого статуса в перечень оснований для предоставления статуса беженца, установленный национальным законодательством о предоставлении убежища;

vii) внедрить надлежащую систему идентификации для ходатайствующих об убежище женщин и женщин из числа беженцев, основанную не на предрассудках и стереотипных мнениях о женщинах;

viii) гарантировать, что сотрудники полиции и иммиграционных служб получают надлежащую подготовку, проверяются и контролируются на предмет учета гендерного фактора и соблюдения недискриминационного подхода при работе с ходатайствующими об убежище женщинами и женщинами из числа беженцев.

12. В соответствии с пунктом (4) статьи 7 Факультативного протокола государство-участник должно обеспечить надлежащее рассмотрение мнений Комитета наряду с его рекомендациями и в течение шести месяцев представить Комитету ответ в письменной форме, включая информацию о любых действиях, предпринятых в свете мнений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также надлежит опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение во всех соответствующих сферах общества.
